

Легенды Крыма с Павлом Хорошко

Крымская война в Евпатории

Экскурсионный маршрут

Оглавление

Вступление	1
Подготовительный этап к битве за Крым	2
Пиратские набеги на Евпаторию	3
Вторжение войск коалиции в Евпаторию	5
Военно-исторический клуб “Альма”	9
Шторм 1854 года	10
Музей Евпаторийского морского порта	11
Евпаторийский краеведческий музей	11
Музей редкой книги	11
Дом-музей вина	12
Музей Крымской войны и пиратов Черного моря	12
Мечеть Хан-Джами	12
Собор Святого Николая	12
Лавка древностей	14
Лабиринтами старого города	15
Кенаса	15
Одун-Базар-Къапусы	17
Армянская Апостольская церковь Св. Николая	17
Памятник русским войнам павшим в бою 5 февраля 1855г.	18
Боевые действия под Евпаторией в 1855-1856гг.	23
Заключение	24
Карта маршрута	27

*Всякая война заканчивается миром.
Но после любой войны остается горечь
утрат по павшим на полях сражений.*

*Тяжело подымать страну, разоренную
войной, восстанавливать хозяйство.
Проходят годы, века и города возрождаются.
А затем потомки пытаются
узнать, как же на самом деле все было, то,
приближаясь к эфемерной истине, то
удаляясь от нее.*

Любая хорошая экскурсия в Евпатории начинается у моря. А для настоящего курортника лучшая экскурсия - морская.

Мы начнем нашу экскурсию на современной набережной им. Горького, на причале парка им. М.В. Фрунзе. Во время морского путешествия до причала набережной им. Терешковой мы прослушаем рассказ о начале Крымской или Восточной войны 1853-1856 годов.

Чтобы по настоящему окунуться в атмосферу времен Крымской войны, применим нехитрый прием - пройдем её дорогами. Дорогами захватчиков и дорогами защитников Отечества, дорогами равнодушных и трусливых и дорогами самоотверженных и мужественных, дорогами неизвестными и дорогами, о которых сложены легенды.

Ведь Крым - "Земля, где даже время соткано в сверкающую ткань легенд ..." ©.

В море мы будем 30–40 минут, а пешеходную экскурсию начнем на современной набережной имени Валентины Терешковой, любуясь панорамой Евпаторийской бухты.

ВСТУПЛЕНИЕ

Довольно часто, особенно ранним утром, если с набережной смотреть на восток, перед нами открывается панорама Крымских гор. Южнее видны современные курорты: Саки, Новофедоровка, Николаевка. А за нашей спиной, слева и справа от нас, расположился город Евпатории - мы находимся в её центре.

Именно здесь и начинался новый этап Восточной войны 1853–1856 годов. И именно евпаторийский рейд и сам город Евпатория дал новое название этой войне - "Крымская война".

Крымская (Восточная) война разгорелась в 1853 году и завершилась в 1856 году подписанием Парижского мирного договора. Это была война между Российской империей и коалицией в составе Британской, Французской, Османской империй и Королевством Обеих Сицилий (Сардинское королевство). Боевые действия шли на Балтийском, Чёрном, Белом и Баренцевом морях, на Кавказе, в Дунайских княжествах и на Камчатке.

Но наибольшего напряжения они достигли в Крыму.

В 1854-1855г.г. Крым стал главным театром Восточной войны. Неприятельский флот неоднократно появлялся на рейде Евпатории в период с 15 апреля по 28 августа 1854 года, захватывая и угоняя русские суда, проводя разведку, измеряя глубину моря, уточняя фарватер перед готовящимся вторжением.

Российская Империя не имела четкого плана военных действий в Восточной войне, пренебрегала важнейшим элементом подготовки - ведением военной разведки, опираясь в выработке стратегии на мнения, знания и опыт престарелых маршалов и генералов, которые в войну 1812 года были младшими офицерами.

Угрожающие масштабы приобрело техническое отставание российской армии и флота, связанное с коренным техническим перевооружением в середине XIX в. армий

Великобритании и Франции, осуществивших промышленную революцию.

Верховный главнокомандующий русской армии Император Николай I всячески противился введению передовых для того времени военных технологий: парового военного флота, нарезного стрелкового оружия, развития сети железных дорог, введения новых систем связи - телеграфов.

Да и существующее вооружение различных войск Российской армии: пистолеты, ружья, артиллерийские орудия - составляло лишь половину от необходимого количества.

До 1853 года в русской армии на обучение пехоты и драгун отпускали всего 10 патронов в год на человека.

Император России Николай I, стараясь понравиться европейцам, не укреплял Крымский полуостров, надеясь на личные контакты в европейских дворах.

В Крыму базировался Черноморский флот - мощная, боеспособная стратегическая единица русской армии. Но он был связан коррумпированной российской военной бюрократией и напрочь лишен самостоятельности в принятии боевых управленческих решений.

Коалиция же имела значительный перевес по всем типам кораблей, причем паровых линейных кораблей, то есть самых крупных и вооруженных мощными и дальнобойными артиллерийскими орудиями, в российском флоте не было вовсе. На тот момент английский флот по численности являлся первым в мире, французский был на втором, а русский на третьем месте.

То есть Россия организационно и технически не была готова к войне, что и показали дальнейшие события.

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЙ ЭТАП К БИТВЕ ЗА КРЫМ

18 (30) ноября 1853 года произошло Синопское сражение - первое сражение Крымской войны, сражение, значимое во многих смыслах.

Это была «лебединая песня» парусного флота, после которой стало ясно, что парусные военные суда утратили свою актуальность.

Это был разгром турецкой эскадры русским Черноморским флотом под командованием адмирала Нахимова.

И это сражение послужило для Великобритании и Франции поводом для объявления войны России. По получении известия о Синопском сражении английская и французская эскадры вместе с дивизией оттоманского флота 22 декабря 1853 (4 января 1854) вошли в Чёрное море.

Неудачи на море заставили союзников обратиться теперь к выполнению давно задуманного предприятия — вторжению в Крым, тем более, что общественное мнение Англии требовало, чтобы, в вознаграждение за все вызванные войной потери и издержки, были истреблены военно-морские учреждения Севастополя и русский Черноморский флот.

И самым удачным местом для высадки войск коалиции, по данным разведки, явля-

лось именно западное побережье Крыма - города Евпатория и Саки.

Закрытая бухта с удобным фарватером, отсутствие сильных гарнизонов, равнинная местность с неплохими дорогами - все это благоприятствовало быстрой высадке десанта и продвижению его к Севастополю.

К 1853 году Евпатория был третий по численности город Крыма после Севастополя и Симферополя, с населением 13340 человек, а в Евпаторийском уезде проживало 53 305 человек.

Идущие на защиту Крыма войска население встречало радушно. Хроника событий этого времени изложена в книге Арсения Маркевича «Таврическая губерния во время Крымской войны»:

«В январе 1854 года дворяне Евпаторийского уезда угощали войска хлебом, мясом, водкой, жертвовали овец, сено, солому и пр. В Евпатории особенное радушие обнаружил Лазарь Синани, принявший на свой счет перевозку тяжестей Виленского полка».

«Государственные крестьяне – татары Перекопского и Евпаторийского округов сделали пожертвования деньгами, хлебом и скотом на 3700 руб.».

«В Евпатории общество татар 8 апреля 1854 года угощало водкой 3 батарею 14 артиллерийской бригады. Общество караимов не участвовало в этом угощении, так как из них почти никого в городе не было».

Дело в том, что еще до занятия Евпатории неприятелем до 500 семейств тамошних караимов, более зажиточных, успели выехать из города и расселились по всему Ново-

российскому краю, а беднейшие из них, не имея средств к выезду, остались в Евпатории, попали потом в руки неприятеля и терпели крайнюю нужду, о чем сообщали через Константинополь и Триест».

«2 мая угощали обедом 2 300 человек».

Население Евпатории благосклонно встречало войска, но, к сожалению, город не получал приказа для подготовки к возможным военным действиям, к отражению пиратских набегов на побережье и не рассматривал возможность к отражению десанта. Торговые суда не получали вооружения.

ПИРАТСКИЕ НАБЕГИ НА ЕВПАТОРИЮ

И вновь хроника событий по книге Арсения Маркевича «Таврическая губерния во время Крымской войны»:

«15 апреля 1854 г. в 4 часа пополудни, два французских парохода пришли в евпаторийский порт, спустили баркасы со ста людьми, которые подошли к трем стоявшим здесь русским купеческим каботажным судам с мукой и солью и вывели из рейда эти суда к пароходам. Люди с них убежали в город. Вдали было еще три неприятельских парохода. Затем неприятель начал вывозить на берег десант. Посланный для опроса таможенный баркас с корабельным смотрителем и четырьмя матросами был захвачен в плен».

Испуганные жители начали убегать из города по разным дорогам, а многие, в суматохе, ввиду приближения ночи не знали, что делать. Вдруг разнеслась весть, что в

верстах шести от города, на западном берегу, неприятель высадил десант с кавалерией. Но оказалось, что казаки приняли за него большое стадо овец и рогатого скота и напрасно смутили город.

Деятельные распоряжения исполняющего должность городничего в Евпатории Костюкова предупредили беспорядки и сберегли имущество жителей. Для проверки сообщений, сделанных губернатору, был послан в Евпаторию чиновник особых поручений Рожнецкий, который вместе с адъютантом начальника штаба Черноморского флота капитан-лейтенантом Шестаковым успокоил город».

20 апреля евпаторийский уездный стряпчий Архипов донес об этих же событиях губернскому прокурору на его запрос: «15 числа 3 часа по полудни прибыл в евпаторийский порт неприятельский флот, взял в плен поехавшего, неизвестно по приказанию ли чьему или по произволу, спрашивать его, корабельного смотрителя с 5 гребцами, потом на виду у всех забрал стоявшие в гавани три купеческих судна.

Это навело на всех жителей г. Евпатории величайший страх, а когда распространился слух, впрочем ложный, что неприятель высаживает десант, то они начали убежать в степь и по деревням, бросив все свое состояние; потом, когда на третий день неприятельский флот вновь прибыл было, то некоторые из присутственных мест, имея до того от начальника губернии предписание перевезти дела в Перекоп, более безопасное место, по скорости времени перевезли таковые: земский суд в Саки, городской магистрат в Курлу, но вчера вновь возвратился, таможня также Курлу, а уездный суд сложив свои дела в погреб при доме, занимаемом земским

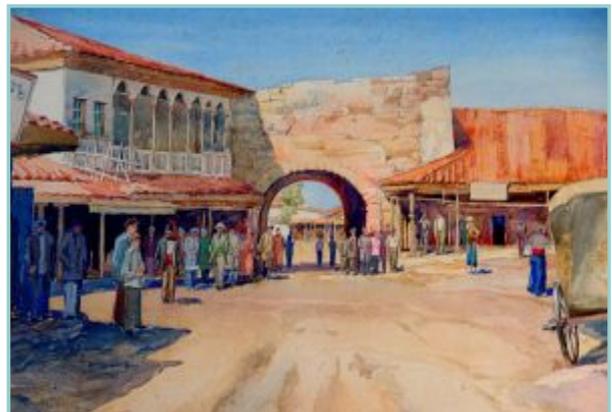
судом, закрыл вовсе присутствие и теперь ожидает разрешения от начальника губернии».

23 апреля он писал прокурору, что не донес обо всем этом немедленно потому, что, «быв подвержен общему страху и, захватив с собою денежную книгу, последовал за другими до первой деревни и, не имея средств, возвратился в Евпаторию пешком уже на другой день, почему и опоздал к отправлению почты». Далее он присовокуплял, что казначейство и карантин также выехали в Перекоп, а дума в д. Боз-Оглу.

Итак, война пришла на евпаторийский рейд.

Пять евпаторийцев попали в плен к пиратам. При этом пираты угнали три невооруженных купеческих корабля с ценным трофеем – хлебом и солью.

К сожалению, город, как и большинство приморских городов Черного моря, не был передан под военное управление. Гражданское управление частично имело план эвакуации, но все зависело от таланта и решительности чиновников принять верное управленческое решение в условиях военного времени.

Не было установки мобилизовать все население на отражение натиска врага, как это произошло на Камчатке, где статские чиновники встали в строй и не позволили захватить корабли и высадить десант, благодаря умелому и решительному руководству губернатора Завойко Василия Степановича, получившего за организацию обороны и разгром анго-французской эскадры звание контр-адмирала и орден святого Георгия.

Полное отсутствие воли сражаться у верховного руководства русской армии деморализовало многие пограничные города Черного моря.

И вновь обращаюсь к Арсению Маркевичу: «17 апреля три неприятельских парохода снова подходили к Евпатории, к самому карантину, но никаких неприязненных действий с его стороны не было».

«Многие жители Евпатории выехали, а дела и книги полицейского перевезены в д. Байбугу (в 9 верстах от города). 27 числа неприятельские суда снова были видны в море».

«3 июня утром были замечены три парохода у Евпатории. С одного из них спущены на ялике люди, около 50 человек; подошли к берегу, захватили судно Волохова и ушли. В это время с другого парохода была спущена лодка, измерявшая глубину моря».

В апреле началась эвакуация из Крыма документов и ценностей, чиновникам предписывалось продолжать работу до последней возможности, в случае начала военных действий состоять в распоряжении военного начальства и действовать по его разрешениям.

«В конце апреля 1854 г., по распоряжению губернского начальства, содержащиеся в евпаторийском городском остроге арестанты были отправлены в Симферополь».

16 июня «... неприятельские суда подходили к Евпатории, обходили Альминский берег, начиная от Кызыл-Яра. 28 августа четыре неприятельских парохода снова подходили к Евпатории».

Арсений Маркевич приводит пример международного пиратства на Черном море: «1 июня три иностранных парохода подходили к Тендере, люди выходили на берег и ограбили севший здесь на мель в 1853 г. бременский корабль «Ментор».

Так практически невооруженная Евпатория ожидала решения своей судьбы.

ВТОРЖЕНИЕ ВОЙСК КОАЛИЦИИ В ЕВПАТОРИЮ

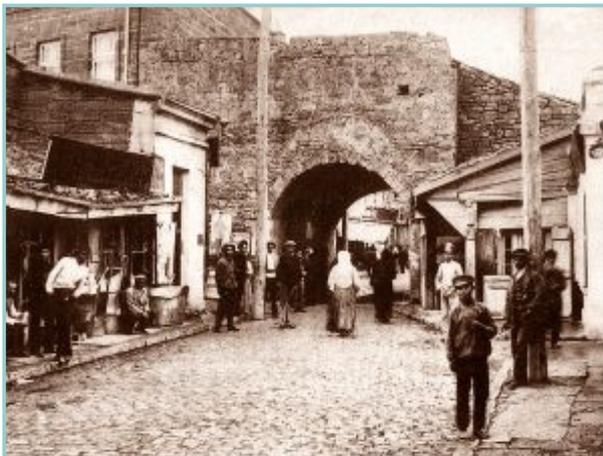
Иностранные суда соединились у острова Змеиного. В состав объединенной эскадры вошло 389 судов, из них 89 боевых и 300 транспортов. На борту кораблей находилась 62-тысячная объединенная армия.

1(13) сентября 1854 г. эскадра союзников подошла к Евпатории. Около 12 часов дня флот приблизился к Евпатории, а в два часа вся бухта и рейд были запружены судами. Ни до, ни после город на своем рейде не видел одновременно такого количества кораблей. На рейде - 389 вымпелов !

Очевидец писал: «Мачты кораблей густым лесом стояли на море, трубы пароходов, дым, разная окраска кораблей, снасти, поднятые кое-где паруса – все это, еще не успевшее застыть на месте, слегка в движении производило само по себе сильное впечатление. Вряд ли когда-нибудь Евпатории приходилось видеть что-нибудь подобное... Наше внимание переносится на три шлюпки, которые несутся прямо на пристань... К этому времени на набережную пристань Евпатории собрался буквально весь город, и стар, и мал, и еврей, и русский, и караим, и грек.... Впереди всех... стояла вся городская власть: комендант, городничий, управляющий карантинном... Неприятельские багры толкнулись о пристань и притянули шлюпки. На пристань... сошли парламентарии от трех держав... Беседа длилась недолго. И город сдался».

Жителям было предоставлено право оставаться в городе или же в 24 часа покинуть его. Наиболее организованно город покидали караимы, уходя под защиту кре-

постных стен родового гнезда крепости Джуфт-Кале (Кырк-Ер).

Город был разделен сразу на турецкую, английскую и французскую части. Для каждой из этих частей назначили своего коменданта.

В городе расположился гарнизон из двух тысяч турок, французского и английского батальонов при 8 осадных и 4 горных орудиях.

В замечательной статье Л.И. Дубининой «События крымской войны в Евпатории глазами иностранцев» читаем:

«В путеводителе С. Штейнгарда говорится, что 4 сентября 1854 французский начальник генерального штаба д'Озмонд занял Евпаторию двумя ротами 39-го полка от имени своего правительства.

Это сообщение путеводителя можно дополнить данными газеты «The Illustrated London News» от февраля 1855 г.: «Основные части Королевской морской пехоты были расположены в зданиях и помещениях карантина. Резиденция капитана Брока была в самом лучшем частном доме. Части капитана Пэйна (Франция) выполняли функции таможни и заняли общественное здание...».

Так эти события описывает Арсений Маркевич:

«1 сентября 1854 г. в 8 часов утра появился в виду Евпатории неприятельский флот, от 70 до 80 вымпелов со стороны карантина. Оставив около 40 кораблей возле карантина, неприятельский флот двинулся к Севастополю. 2-го числа неприятели спустили ялик с просьбой позволить выйти на берег для закупки съестных припасов. Было отказано. 3-го сентября два парламентария – штаб-

офицера, английский и французский, прибыли на ялике в карантин на пристань и подали заявление на имя коменданта, заведовавшего слабосильной командой, что так как г.Евпатория беззащитен, то они объявляют жителям, что не причинят ему какого-либо вреда и за все будет уплачено звонкой монетой, но имеют вступить в город и занять его для квартирования своими войсками. Находящуюся в городе команду предложили вывести.

Исполняющий должность коменданта майор Браницкий никакого возражения не сделал и решил с вверенным ему батальоном отступить из Евпатории, а к нему примкнула и карантинная стража. Евпаторийский частный карантин, видя опасность, угрожающую городу, собрал текущие дела, книги и сумму и выехал с управляющим Казначеевым, канцеляристом и служителем пограничной стражи в д. Китай евпаторийского уезда.

4-го сентября частный евпаторийский пристав Шацило так доносил губернатору о занятии неприятелем Евпатории из деревни Джолчак: «Вчерашнего числа, часу во втором пополудни, отделяясь от неприятельского флота, два парохода подошли к городу Евпатория. Из них выехал к берегу катер, на котором было несколько неприятельских офицеров. Они требовали, чтобы город доставил в значительном количестве говяжьего мяса. Но когда на это ответили, что город требования их исполнить не в состоянии, то катер возвратился. После этого исполняющий должность городничего

приказал мне и другому частному приставу Лихошерстову вместе с исполняющим должность квартального Серигу приступить немедленно к истреблению запасов зернового хлеба заливкой его водою. Но во время заливки этой подошел еще один пароход и большое судно, и неприятель высадил на карантин войска до ста человек, которые вошли в город ...

... пришли к магазинам, где пристав Лихошерстов и исполняющий должность квартального Серигу заливали хлеб, и, увели их, взяли с собою и повели на пристань. Там же взят был ими и исполняющий должность городничего Костюков. Я же в это время находился в отдаленных магазинах, и когда узнал от выезжающих из города обывателей, о взятии полицейских чинов неприятелем, пошел в полицию; но, не дойдя до полиции, встретил бежавших полицейских служителей, которые объявили, что полиция окружена неприятелем и что они, пробившись сквозь них, ушли. Почему я, не желая попасться вместе с прочими к неприятелю, вернулся с командою за город, и ночью мы пошли далее в степь. ...

... из полицейских чинов спаслись: я, письмоводитель Лихошерстов и из нижних чинов два унтер-офицера и восемь рядовых. Как я, так и прочие, ушли только с бывшим на нас одеянием, не взяв с собою даже никакой провизии. Остальные же нижние чины, в числе восьми человек, взяты неприятелем».

Примечательно то, что на начало вторжения неприятеля в Евпаторию, военные и

статские чиновники, первые руководители, покинули город, в городе остались лишь нижние чины, честно исполняющие свой долг и обязанности. Они, как могли, пытались противостоять неприятелю, каждые по своему ведомству на свой страх и риск.

Необходимо отметить, что первые руководители города не имели совместного плана действий на отражение пиратских набегов на корабли и побережье. Не было плана отражения даже малых десантов, не говоря о крупномасштабном, не была проведена эвакуация материальных ценностей и населения из угрожаемого района - все происходило стихийно.

Что же должны были делать исполняющие обязанности чиновники в час, когда тринадцатитысячная мирная Евпатория противостояла шестидесятидвухтысячному экспедиционному корпусу при 389 кораблях?

То, что делают патриоты, у которых нет возможности с оружием в руках противостоять неприятелю, - считать неприятельские силы и доносить об их численности и воору-

жении губернатору, вывозить из города казну и архивы разных ведомств, уничтожать запасы продовольствия и топлива, а самое главное - тянуть время.

Время, необходимое для эвакуации мирного населения было потеряно.

Но, благодаря самоотверженным действиям «нижних полицейских чинов» и «исполняющих обязанности» удалось на сутки оттянуть десант. Успели залить водой и известью часть городских запасов хлеба. Из города вывезли деньги и большую часть архивов. Малые подразделения, в основном не армейские, а скорее подразделения правопорядка, с оружием в руках покинули город. Город продолжало покидать и мирное население. Небольшая часть чиновников и полицейских продолжали заливать зерно на глазах неприятеля и были пленены.

Единственная воинская часть - батальон под командованием майора Браницкого, исполняющего должность коменданта, отступил из Евпатории, а к нему примкнула и карантинная стража. Батальон был совершенно не боевого состава и едва достигал численности 200 человек: небольшие разъезды казаков, слабосильная команда и рота инвалидов.

Земский суд был эвакуирован в г. Перекоп, городской магистрат и таможня - в д. Курулу (с. Столбовое Сакского района), полицейское управление в д. Байбугу.

Многие жители выехали из города, но не у всех хватало подвод и лошадей, иные поселились в имениях и уезде.

Нужно отметить, что наиболее организованно отреагировали на вражескую угрозу евпаторийские караимы. Еще до занятия Евпатории неприятелем, до 500 семейств караимов успели выехать из города, вывезя из города материальные ценности, продовольствие, топливо, фураж и отогнав в безопасные районы скот. Немаловажно, что оккупированная Евпатория лишилась высококлассных ремесленников. Караимы трудились на благо Отечества, а не на врага.

Таким образом, с утра 2-го по 6-е сентября 62 тысячная армия при 134 орудиях сошла на Крымский берег на узкую полосу земли между Каламитским заливом и озером

Сасык-Сиваш, а так же в 10 километрах южнее Сак, между озерами Камышлу и Кичик-Бель.

Евпатория превратилась в опорную базу коалиционных войск для выдвижения их с целью захвата Севастополя и разгрома Черноморского флота Российской империи.

Французская армия состояла из 28 тысяч человек при 68 орудиях.

У турок была дивизия численностью в 7 тысяч человек пехоты при 12 полевых и 9 осадных орудий.

У англичан было 27 тысяч человек при 54 орудиях.

7 сентября 1854 года союзники двинулись двумя колоннами вдоль берега к Севастополю.

Морем в Евпаторию подвозили войска, вооружение, боеприпасы, кирпич везли из Франции, дрова - из Турции, уголь - из Англии.

Захватив Евпаторию, союзники значительно укрепили город: были вырыты глубокие рвы, насыпаны крепостные валы, установлено 34 орудия, 5 ракетных станков. В бухте постоянно находилось семь боевых кораблей. Многие жилые дома были превращены в автономные крепости.

8 (20) сентября 1854 года в сражении на Альме союзники нанесли поражение российской армии (33 тысячи солдат), пытавшейся преградить им путь к Севастополю.

Первое сражение русская армия в Крыму проиграла и вынуждена была отступить. Во время битвы впервые сказался качественный перевес нарезного оружия союзников над устаревшим гладкоствольным российским.

Командование Черноморского флота собиралось атаковать вражеский флот, чтобы сорвать наступление союзников. Однако Черноморский флот получил категорический приказ: в море не выходить, а оборонять Севастополь с помощью матросов и корабельных пушек.

Существует городское предание, что в составе английской армии был полковник Мальборо, дедушка будущего знаменитого премьер-министра Великобритании. Он дошел по крымской земле до реки Альма, где состоялось первое генеральное сражение

между русской и союзной армиями. В этом сражении дед Черчилля пал от удара штыка русского гренадера Владимирского полка и похоронен в долине реки Альма.

Во всех устных рассказах о военных действиях тех лет возникла своеобразная традиция: дед Черчилля погибал в каждом крымском сражении...

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КЛУБ «АЛЬМА»

В Евпатории существует военно-исторический клуб «Альма».

С сентября 2009 года Общественная Организация «Военно-исторический клуб «Альма»» активно участвует в Военно-историческом фестивале «Альминское дело» - реконструкции одного из значимых событий Крымской войны - Альминской битвы. Фестиваль проводится в районе современного села Вилино Бахчисарайского района каждые последние субботу и воскресенье сентября.

Клуб реконструируют действия Минского пехотного полка, участвовавшего в сражении при Альме 8(20) сентября 1854 г. Полк героически оборонял левый фланг при наступлении дивизий Канробера и Боске.

Затем, войдя в состав гарнизона Севастополя, Минский полк в течение 11 месяцев героически выдерживал тяжёлую осаду и неоднократно отражал превосходящего в силах неприятеля.

Во время обороны Севастополя полк потерял 26 офицеров и 4161 нижних чинов.

За геройские подвиги 1, 2, 3, 4 и 6-му батальонам были пожалованы 30 августа 1856 г. Георгиевские знамёна с надписью «За Севастополь в 1854 и 1855 гг.» и знаки на шапки с той же надписью.

В 2012 году клуб «Альма» начал реконструкцию действий 4-й легкой батареи 17 артбригады Российской Императорской армии - боя между французской армией и русским передовым пикетом в районе озера Сасык-Сиваш (этот проект носит название «Бивак под Евпаторией»).

Клуб ежегодно участвует в известном празднике Севастополя - «Дне Исторического бульвара», с 10 июня 1990 года ставшим одним из наиболее зрелищных, массовых и ярких городских событий. Праздник традиционно проводится в начале июня, в канун Дня города, и включает в себя, наряду с развлекательными мероприятиями, шествие военно-исторических клубов разных стран.

Люди, облаченные в военную форму различных народов и эпох, устраивают незабываемое шествие через весь Исторический бульвар. Венцом же празднования всегда становится инсценировка сражения времен первой героической обороны Севастополя, устраиваемая участниками военно-исторических клубов.

ШТОРМ 1854 ГОДА

2(14) ноября 1854 года на море разразилась сильная буря. У Евпатории было разбито множество мелких и два больших судна – «Генрих - IV» и «Плутон».

Очевидец писал «Несмотря на такую ужасную бурю, наши молодцы казаки не дремали. Чуть только завидят судно, выброшенное на евпаторийский берег, они мигом являются туда на своих лихих конях и забирают все, что могли взять, не гнушаясь и людьми».

На дне бухты покоятся останки солдат 93 шотландского полка «красной линии». В краеведческом музее экспонируются предметы с французского стопушечного корабля «Генрих - IV» (экипаж 276 человек) - это фрагменты руля, медной обшивки судна, личные вещи команды. Это итог подводной экспедиции 1980 года.

В статье Л.И.Дубининой «События крымской войны в Евпатории глазами иностранцев» так описываются эти события: «Путеводитель Штейнгарда сообщает, что «во время ужасного урагана, причинившего много несчастных случаев на Черном море и в бухте Евпатории, русские числом 700 человек с 14 орудиями напали на город. После боя, который продолжался больше чем час, русские отступили»».

В летний день при тихой погоде наша экскурсия может получить морскую составляющую - катером добраться до мест затопления «Генриха - IV» и «Плутона». Сойти в воду в комплекте № 1 (ласты, маска, трубка)

и, не ныряя, осмотреть фрагменты судов, легших на дно нашей бухты 158 лет назад.

МУЗЕЙ ЕВПАТОРИЙСКОГО МОРСКОГО ПОРТА

После осмотра бухты мы отправляемся на Площадь моряков в музей Евпаторийского морского порта для осмотра артефактов, собранных во время донноуглубительных работ в порту и водолазных работ. Экскурсию в музее проводит работник морского порта .

ЕВПАТОРИЙСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

После посещения музея порта, через Ленинский сквер выходим на улицу Дувановскую к Евпаторийскому краеведческому музею.

Осматриваем пушки времен Крымской войны, под балконом фотографируемся на фоне якоря парусного судна и передаем

группу экскурсоводу музея. В музее размещена самая значимая в Евпатории коллекция предметов той далекой войны.

МУЗЕЙ РЕДКОЙ КНИГИ

От музея мы поднимаемся на север – на современную Театральную площадь, сегодня являющуюся административным и культурным центром города, а в то время – далекую загородную пустошь.

В библиотеке имени Александра II осматриваем Музей редкой книги, в том числе и литографии 158-летней давности.

Александр II участвовал в Чернореченском сражении, стал кавалером Георгиевского офицерского креста IV степени. Позднее, 19 февраля 1855 года, стал Императором и Верховным Главнокомандующим русской армии в эту трагическую войну.

Одним из важных шагов после вступления на престол было заключение Парижского мира, окончившего Крымскую войну в марте 1856 года на условиях, которые в создавшейся ситуации были не самыми плохими для России – в Англии были сильны настроения продолжать войну до полного разгрома и расчленения Российской империи.

ДОМ-МУЗЕЙ ВИНА

Короткий переход к проезду А.Ахматовой в “Дом - музей вина”.

Здесь можно ознакомиться с коллекцией старинной винной посуды, в том числе и с бутылками из-под французских и итальянских вин, которые пили английские и французские военные, старинными бутылками из-под минеральной воды для турецкой армии времен Крымской войны.

Прикоснувшись к истории виноделия и искусству винопития, можно продегустировать современные французские и итальянские вина.

А лучше попробовать настоящие крымские вина. И одной из причин дегустации их является то, что французские оккупанты нещадно вырубали крымские виноградники в годы войны, боясь серьезной конкуренции.

МУЗЕЙ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ И ПИРАТОВ ЧЕРНОГО МОРЯ

От проезда А. Ахматовой путь наш лежит к пересечению современных улиц Революции и Приморской.

В угловом здании расположился Музей Крымской войны и пиратов Черного моря.

Последними пиратами в Каламитском заливе были трое мужчин и женщина с двумя

детьми, совершившие вооруженный захват судна, вышедшего из Евпатории в 1928 году.

Экскурсию проводит работник музея.

МЕЧЕТЬ ХАН-ДЖАМИ

От Музея Крымской войны и пиратов Черного моря отправляемся к мечети Хан-Джами.

Хан-Джами – самая большая и величественная мечеть Крыма – была заложена в Гезлеве в 1552 году.

Мечеть создал великий османский зодчий Мимар Ходжи Синан ибн Абдулменнан (1489-1588), самый знаменитый из турецких архитекторов и инженеров османского периода, который построил мечеть Сулеймание и мечеть Шехзаде в Стамбуле.

С 1854 по 1856 год в Хан-Джами на молитву ходили турецкие военные, входившие в состав евпаторийского гарнизона.

Перед открытой северной галереей находятся две могилы турецких военачальников: адмирала, погибшего в шторм 2(14) ноября 1854 года и командующего египетскими войсками генерала Селим-Паша, погибшего во время штурма Евпатории войсками русского генерала Хрулева 5(17) февраля 1855 года.

Возможна экскурсия с гидом мечети.

СОБОР СВЯТОГО НИКОЛАЯ

По переулку Летному, мимо дома Дувана на Соборной площади, совершим короткий переход к Свято-Николаевскому собору.

Городские предания говорят о девяти храмах, сменяющих друг друга на этом

месте. Часть храмов-предшественников зафиксирована в документах, часть может быть обнаружена только с помощью археологических раскопок.

В 1805 г. здесь была построена Николаевская церковь, которую можно условно назвать восьмым храмом. На ее месте высится современный Свято-Николаевский собор, в котором, на месте престола старой Николаевской церкви, в ограде современного храма, стоит крест-памятник.

В 1825 г. Гостем Евпатории был Император Всея Руси Александр I (Александр Павлович Романов). По преданиям, он побывал и в этом христианском храме, но документальных подтверждений этому нет.

В 1854-1856 г.г. храм значительно пострадал в ходе варварской оккупации Евпатории англо-франко-турецкими захватчиками, был частично разрушен, осквернен и ограблен.

11 июля 1893 года чуть восточнее входа в Николаевскую церковь был заложен Свято-Николаевский соборный храм - уже девятый храм на этом месте.

Здание старой церкви было уже мало для

15 тысяч православных верующих Евпатории. К тому же, она сильно пострадала во время оккупации Евпатории в годы Крымской войны (1853 - 1856 г.г.).

Храм строили в память освобождения Евпатории от англо-франко-турецких войск и в честь победы русского оружия на Балканах.

Начало строительства собора связано с именами Преосвященного Мартиниана, епископа Симферопольского и Таврического и настоятеля собора священника Ф. Туровского. Собор решено было строить на две тысячи верующих. К этому времени численность православного населения города русских и греков, достигла почти половину населения. Инициатива постройки храма принадлежала евпаторийскому протоиерею Якову Чепурину.

Перед архитектором Александром Иосифовичем Бернардацци стояла сложная задача: в небольшое пространство вписать храм, который должен был состязаться в величественности с мечетью Хан-Джами. Сложившаяся на это время архитектурная среда звала к соревнованию.

В основу архитектурной композиции были взяты традиции византийского зодчества.

Свято-Николаевский собор считают подобием собора Святой Софии в Константинополе, древней столицы Византии.

Огромный купол собора прорезан в основании оконными проемами, боковые куполки, примыкающие к основному зданию, придают ему сходство с храмом, воздвигнутым в столице Византии. Но в своей основе это самостоятельное, оригинальное произведение мастера.

Храм и сегодня является архитектурной доминантой исторического ядра современного города, определяя архитектурный силуэт Евпатории со стороны моря.

В техническом отношении собор является оригинальным и смелым решением. При его разработке Александр Иосифович полностью отказался от традиционных, несущих на себе основную тяжесть купола пилонов.

Храм в плане представляет собой восьмиугольник (октагон), перекрытый огромным монолитным бетонным куполом, диаметром 18 метров и весом 156,6 тонны. Интересной конструктивной особенностью здания стал монтаж купола - это было инженерным новшеством. Точные расчеты и инженерное наблюдение выполнял В. А. Геренека.

В верхней части барабана число граней удваивается, в каждой из них имеется световое окно. Посредством бетонных опалубок грани барабана слиты с монолитным перекрытием. Куполки, примыкающие к зданию, служат своеобразными контрфорсами, погашая распор главного купола.

До революции собор венчали четырехконечные кресты, опирающиеся на шары - символ неразделенного христианского мира. В документах времен оккупации упоминается, что кресты были в форме поздневизантийских, и только в 70 годы XX века они

были заменены на современные.

До закрытия храма после революции в соборе висели знамена или полковые хоругви русской армии частей генерала Степана Александровича Хрулева, известного героя Севастопольской обороны. Войска под его командованием, 5(17) февраля 1855 года, пытались освободить Евпаторию от оккупантов.

Подобная хоругвь находится в возрожденном Кизилташском монастыре. Вполне возможно, что эта хоругвь именно из евпаторийского храма. Документального подтверждения этому нет, но она ровесница утраченным войсковым реликвиям.

Возможен самостоятельный осмотр храма.

ЛАВКА ДРЕВНОСТЕЙ

С Соборной площади мы переходим на улицу Тучина, чтобы заглянуть в антикварный магазин «Лавка древностей», расположенный на углу переулка Музейный.

Там можно увидеть раритеты времен Крымской войны: свинцовые пули, солдатские пуговицы, монеты, гвозди из обшивки затонувших кораблей, курительные трубочки, бутылки из-под вина. Все это можно посмотреть, потрогать, а если понравилось, - купить.

ЛАБИРИНТАМИ СТАРОГО ГОРОДА

С улицы Тучина мы уходим в лабиринты средневековой Евпатории - паутинка узких улочек, миниатюрных площадей, проходных дворов сохранилась с XV века.

По этим улочкам в 1854-1856 годах бродили английские, французские и турецкие военные, находясь вдали от своей Родины, пытались заглянуть за высокие заборы-дувалы, чтобы взглянуть на семейный быт евпаторийцев - ведь свое счастье тихой семейной жизни солдаты обменяли на славу героя; многим из них было суждено остаться в чужой земле.

Возможно, они искали корчму с вином, чтобы забыться от уставной жизни, даже не мечтая о встрече с восточной женщиной, ибо евпаторийских красавиц оберегали все мужчины семьи, от мальчишка до старца. В суды тогда не ходили - тихо резали по ночам.

С улицы Тучина мы уходим на улицу Училищную. Улица названа так, потому что на ней находилась караимское женское училище.

Поворачиваем на запад, в переулочек Типографский, названный в честь первой и старейшей крымской типографии, основанной в XVII веке в крепости Джуфт-Кале (Кырк-Ер) и перенесенной караимами в Евпаторию в XVIII веке.

С переулочка Типографского поворачиваем на север, на улицу Красноармейскую, подходим к еще одной достопримечательности Евпатории - старым турецким баням, построенным в XVI веке.

В 1854-1856 годах в эти бани ходили мыться не только евпаторийцы, но и оккупанты. Средневековые бани использовались городом вплоть до 1987 года.

От турецких бань поворачиваем на восток на улицу Водоразборная, которая приведет нас к улице Караимской к караимским кенасам.

КЕНАСА

Итак, в центре средневекового Гезлева, на ул. Караимской, 68, за ажурными воротами расположились караимские кенасы. Большая Соборная и Малая кенаса - душа и сердце нашего города.

Современный комплекс сложился в конце XVIII века.

Караимы поселились в Евпатории 419 лет назад. Придя сюда из родового гнезда крепости Джуфт-Кале, название которой на разных наречиях звучало как Кырк-Ор, Кырк-Ер, Кырк-Йэр, Кырк-Иер, Кырк-Иери, Джефхер-Кермен, Гевхер-Кермен, Джуфт-Кале, Чуфут-Кале, Кале. Самая ранняя известная нам надпись на старом караимском кладбище на восточном въезде в город датируется 1593 годом.

Екатерина II, как и крымские ханы Гераи, дала большие привилегии караимам; последующие императоры увеличивали эти привилегии своими указами.

Евпатория с 1837 до 1920 года являлась мировым центром караимизма. В 2001 году возрождено духовное управление караимов в Евпатории.

В кенасах бывали российские императоры: в 1825 г. - Александр I, в 1916 г. - Николай II.

В дворике кенас установлены памятные мраморные плиты в честь ряда русских монархов: Екатерины II, Александра I, Николая I, Александра II.

В мраморном дворике сохранился единственный в Крыму и в Украине не уничтоженный в годы советской власти памятник русскому императору Александру I.

Кенаса - это наиболее хорошо отреставрированный и с любовью охраняемый памятник архитектуры.

Здесь на одной территории удачно соседствуют храм Соборная кенаса, где завершается реставрация, Музей караимской жизни, лапидарий (образцы старинной письменности, выполненной на каменных плитах, в том числе надгробиях), библиотека, клуб и прекрасное национальное кафе.

Кафе национальной караимской кухни предлагает оригинальные блюда, рецепты которых остаются неизменными в течение многих веков.

Нас ждет Музей караимской жизни, где значительная часть экспонатов посвящена караимам - участникам Крымской войны.

Сегодня в государственных музеях и частных собраниях немало медалей защитников Севастополя, но редко известно кому из них они принадлежали.

Здесь мы можем точно узнать фамилии, имена и отчества награжденных. Есть полный список караимов-участников Крымской войны. К примеру, в экспозиции музея хранятся три памятные медали караима С.Б. Шоле, участника обороны Севастополя в

1854-1856 годах, есть подлинная бескозырка защитника Севастополя той поры.

Из 28 евпаторийцев, участвовавших в обороне Севастополя в первую героическую оборону, 22 караима - евпаторийца.

В стене соборной кенасы застряло пушечное ядро той далекой войны. Оккупанты осквернили храм, превратив Соборную кенасу в пороховой склад.

Также, из караимской библиотеки «Караимские книги» во время Крымской войны при оккупации города исчезли все ценные рукописи. А библиотека была основана в первой половине XIX века при гахаме Хаджи Ага Симха Бабовиче.

От караимских кенас наш путь лежит по улице Караимской на восток - всего 700 шагов.

Мы пройдем рядом с домом караимского гахана Хаджи Ага Симха Бобовича (1790-1855), известного караимского общественно-го деятеля, филантропа и мецената, в 20-е годы XIX века бывшего городским головой Евпатории.

Этот дом на улице Караимской, 55, является образцом дома XVIII века.

Здесь в гостях у Бабовича были и Российский Император Александр I, и польский поэт Адам Мицкевич, и граф Михаил Семенович Воронцов, и французский маршал Мормон.

С именем Хаджи Ага Бабовича связана история перстня, работы караимского мастера, подаренного Бабовичем графине Воронцовой. Этот перстень позднее стал талисманом Александра Сергеевича Пушкина.

Далее дорога проходит мимо Ремесленной синагоги постройки 1912 года, которую евреи называют Егия-Капай,

Идем мимо Дома на консолях и Дома христиан веры евангельской.

А на противоположной части улицы - «Скифский ряд». Место «труднопроходимое», особенно для женщин: уж очень хочется купить серебряные украшения, точные копии тех, которые носили скифские царицы.

За скифским рядом расположились еще

одни турецкие бани. Они закрылись в 1942 году, когда в один из куполов попал артиллерийский снаряд или авиационная бомба.

На углу улиц Тучина и Караимской - замечательный ремесленный ряд. Здесь под руководством мастера можно попробовать себя в роли средневекового ремесленника: вылепить из глины кувшин, гвоздь выковать, евпаторийскую монету отчеканить.

Далее пройдем мимо Купеческой синагоги, которую евреи называют Хоральная. Ее построили в самом начале тревожного XX века, и хотя сейчас в ней расположена трансформаторная подстанция, стены синагоги отделаны подлинным иерусалимским камнем.

АРМЯНСКАЯ АПОСТОЛЬСКАЯ ЦЕРКВЬ СВЯТОГО НИКОЛАЯ

От музея Одун-базар-къапусы мы отправляемся к армянской-апостольской церкви Святого Николая, расположившейся на самой длинной улице современной Евпатории (3266 метров) - улице Интернациональной.

ОДУН-БАЗАР-КЪАПУСЫ

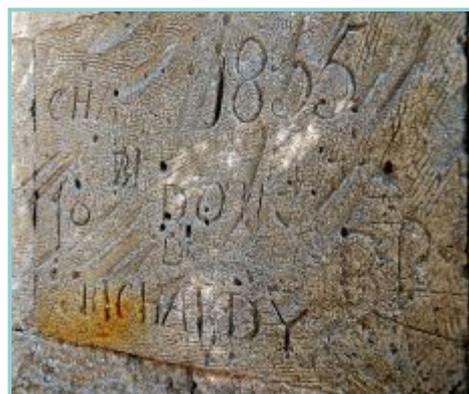
И вот мы подходим к восточным воротам - Одун-базар-къапусы (Ворота дровяного базара). В XIX веке ворота имели название Кемер-капу - Арочные ворота.

Мы спешим на третий этаж в сопровождении экскурсовода музейного комплекса, чтобы увидеть, как город просыпался 300 лет назад.

Вы услышите шум моря, утренний призыв петуха и, как в сказке, средневековая крепость озарится лучами восходящего солнца. Стены крепости видели бой 5 февраля 1854 года.

В 1704 г. в Гезлеве, одновременно с другими христианскими храмами Крыма, была сожжена армянская церковь Св. Никогайоса (Николая).

После экскурсионного рассказа “смотрителя ворот” можно самостоятельно подробнее осмотреть макет средневековой Евпатории, отдохнуть – выпить чашечку ароматного кофе и попробовать восточные сладости, приготовленные по старинным рецептам.

После непродолжительного отдыха мы продолжим экскурсию.

И только в 1817 г. на месте первой церкви армяне основали каменный храм, строительство которого было завершено в 1830-40-х годах.

На стенах храма сохранились надписи, прочерченные штыками английских и французских солдат в 1855 г.

Красивое культовое здание, являющееся памятником архитектуры, было восстановлено в 1855 г. армянской общиной города.

ПАМЯТНИК РУССКИМ ВОИНАМ, ПАВШИМ В БОЮ 5 ФЕВРАЛЯ 1855 Г.

Подготовка Евпатории к штурму

От армяно-апостольской церкви Св. Николая на автобусе мы переезжаем на бульвар 2-ой Гвардейской армии к памятнику русским воинам, павшим в бою 5 февраля 1855 года.

Чтобы методически правильно подвести экскурсантов к событиям 5 февраля 1855 года - сражению за Евпаторию, в пути вспомним основные этапы Крымской войны и их влияние на Евпаторию.

После оккупации Евпатории 1 сентября 1854 года коалиционными войсками и превращения её в базу для захвата Севастополя, иностранные войска начинают активно укреплять город.

Подступы к Евпатории перекрыли рвом и валом, установили артиллерию.

Севшие на мель в ноябрьский шторм 2(14) 1854 года корабли матросы превращают в подобие боевых островов. На них сохраняют артиллерию, заряды и экипажи.

В противовес этому, в декабре 1854 г., в уезде появляется русская кавалерия, чтобы уничтожить малые, вышедшие из крепости

отряды союзников, и не дать неприятелю спокойно грабить Евпаторийский уезд.

Евпаторийский отряд под командованием барона Врангеля с декабря 1854 г. по январь 1855 г. занимался перевозкой хлеба, скота, фуража в Симферополь и Севастополь.

Евпатория становится главным местом сосредоточения турецких войск в Крыму. С середины октября 1854 года и до конца 1855 года, практически весь период «севастопольской страды», город находился в блокаде русских войск. Боевые действия русских сводились к почти ежедневным перестрелкам на аванпостах и стычках с выходящим из города неприятелем.

Вражеский гарнизон, находящийся в Евпатории, вынужден был постоянно вести земляные работы, строя укрепления для защиты от русской кавалерии.

До ноября 1854 года город был уже прикрыт каменной стеной. Перед ней находились несколько батарей, вооруженных орудиями малого калибра.

К февралю 1855 года город был почти полностью обнесен земляным валом с глубоким и широким рвом впереди.

Со стороны озера Сасык-Сиваш город был защищен каменной стенкой. Часть жилых домов была опоясана бруствером. В начале главной улицы, входящей в Евпаторию, была построена новая батарея.

Все возрожденные и вновь созданные городские укрепления были вооружены 34 орудиями и 5 ракетными станками.

В конце января 1855 г. с Дунайского фронта прибыл 21-тысячный турецкий корпус Омера-Паши. Под его начальством в Евпатории высадились две турецкие и одна египетская дивизии, два эскадрона кавалерии, две полевых батареи. Численность вновь прибывших частей составила 21 600 человек. Турецкий, английский и французский гарнизоны также продолжали находиться в городе.

Здесь сосредоточился 40-тысячный гарнизон, а на рейде находились 24 боевых судна при 100 орудиях.

К северу от Евпатории начали возводить еще одно передовое укрепление – батарею

Омера Паши. В XIX веке после завершения войны гости Евпатории могли совершить экскурсию на эту батарею.

В статье Л.И. Дубининой «События крымской войны в Евпатории глазами иностранцев» так описываются эти события:

“Со второй половины ноября 1854 г. начинаются действия союзников по укреплению евпаторийского гарнизона. Подступы к нему перекрыты рвом и валом, подходы защищены артиллерией.

В путеводителе Штейнгарда отмечалось, что 19 ноября приехал командующий из главной ставки, чтобы руководить обороной города. 13-14 ноября из Камыша и Балаклавы прибыли два батальона турок, чтобы помогать гарнизону. «27 ноября приехали первые турецкие группы Омера Паши, и с этого времени городу не надо было тревожиться. Это движение продолжалось долго, и в начале января 1855 г. приехал корпус под командованием Мегемет Ферик Паши, который дал приют 15 000 человек и 1 200 коням. Остальная часть Оттомана располагалась за городом в очень хороших условиях».

Лондонская газета от января 1855 года сообщала об укреплении Евпатории войсками и орудиями: «... большой отряд моряков и орудия были отправлены на берег с английского судна «Леандр». Таким же образом большие подразделения с «Джины» и турецких кораблей были высажены в ожидании атаки. Город был укреплен прибытием «Файэрбрэнда» “Защитник” и “Эрроу” “Стрела” и подразделением из 500 турецких моряков. «Файэрбрэнд» выгрузил 4 орудия и снаряды. Несколько орудий под командованием лейтенанта Худа с «Аретузы» были установлены на наших внешних укреплениях».

И далее корреспондент газеты пишет:

«Сзади города были сооружены несколько укрепленных редутов и оснащены полевыми орудиями и снарядами... Улицы, которые выходили прямо в степь, были перекрыты баррикадами. Общее чувство гарнизона теперь таково, что они могут не опасаться любого количества кавалерии, которая может отважиться на попытку захватить вход».

В путеводителе Штейнгарда сообщалось, что «Евпатория сейчас один из самых укрепленных и полезных союзников»».

Неудачи русской армии на Дунайском и Крымском фронтах и то, что турецкие силы были переброшены с Дунайского фронта к Евпатории для, неизбежно следующего за этим, широкомасштабного наступления союзников, подтолкнули императора Николая I к

мысли о нападении на Евпаторию с целью добиться перелома в войне.

Николай I направил под Евпаторию войска в количестве 20 000 - 30 000 солдат под командованием Степана Александровича Хрулева.

Император, отдав приказ о наступлении на Евпаторию, не был уверен в успехе. Он писал Меншикову: «Кажется, в Евпатории точно довольно значительные силы. Опасаюсь, чтобы Хрулев при своей горячности не предпринял того, что нам дорого стоит без ощутительной пользы...».

Русская армия, приученная генеральным штабом при Императоре Николае I пренебрежительно относиться к разведке, использовала в подготовке к операции безнадежно устаревшие данные о неприятеле.

Кроме того, накануне штурма из расположения русских войск к неприятелю перешел перебежчик-улан, поляк по национальности. Всем было очевидно, что перебежчик расскажет союзникам все, что ему было известно о боевых силах и намерениях русских.

Но несмотря на все это время штурма

решили не переносить.

Всю ночь перед штурмом вражеский гарнизон Евпатории готовился к отражению атаки. Силами гарнизона производилась починка и усиление укреплений - к работам было привлечено большое количество мирных жителей. В результате уже во время атаки русские обнаружили, что со времени рекогносцировки укрепления значительно изменились.

Союзники основательно подготовились к отражению атаки. Большая часть укреплений была занята турецкими войсками.

Полк египетской дивизии Селима Паши с полевой батареей занял отдельное укрепление впереди мельниц. Все орудия и ракетные станки были размещены по батареям. Их прислугу составляли французы и египтяне.

Как отмечалось ранее, штурмовать Евпаторию, было поручено генералу Степану Александровичу Хрулеву, известному герою Севастопольской обороны.

Хрулев надеялся захватить турецкий гарнизон врасплох, но оказалось, что турки знают о его планах. И турецкий гарнизон, и союзнический флот были готовы к бою.

Штурм Евпатории 05(17) февраля 1855 года российскими войсками

5(17) февраля 1855 года в 6 часов утра 19-тысячный отряд русских войск предпринял попытку штурма Евпатории, в которой располагался 40 тысячный гарнизон неприятеля.

На рассвете в сторону русских войск был произведен первый выстрел, за которым последовала орудийная канонада и ружейная пальба.

Атака началась сильным артиллерийским обстрелом всей линии неприятеля. Русскими было выпущено в бою под Евпаторией 5314 артиллерийских снарядов. Однако отряд был недостаточно снабжен боеприпасами, и «роковая нехватка пороха давала себя знать и в сражении под Евпаторией» (Е. Тарле).

Под прикрытием артиллерийского огня в 8 часов утра передовые цепи солдат, укрываясь за стенами кладбища и в каменных ямах, подошли на сто шагов к укреплениям неприятеля и начали перестрелку с противником.

Первым к городским укреплениям бросился батальон греческих волонтеров и спешенных казаков в составе трех сотен 61-го и одной сотни 55-ого полков. Подбежав к ним на самое близкое расстояние, они залегли за стенками кладбища и в каменоломных ямах на расстоянии от укреплений примерно в 100 шагов, откуда открыли меткий ружейный огонь.

На поддержку передовых цепей Хрулев послал спешенный батальон драгун.

В наступление русской армии, по приказу генерала Хрулева, было введено 24 батарейных и 76 легких орудий. Большая часть из них была поставлена в ряд напротив евпаторийских укреплений, благодаря чему была достигнута колоссальная плотность огня.

Артиллеристы действовали очень слаженно. Огнем их орудий было взорвано 13 пороховых погребов. Многие из неприятельских орудий были вынуждены прекратить огонь. Между орудиями были расположены стрелки-штуцерники, огонь которых наносил большой урон расчетам неприятельской артиллерии.

В это время к городу с моря приблизилось 12 паровых и 12 парусных кораблей коалиции, которые сильным артиллерийским огнем поддерживала свой гарнизон в Евпатории.

В начавшейся артиллерийской дуэли

русским противостояло около 30 орудий большого калибра, несколько полевых орудий и пять ракетных станков, морская артиллерия, а также орудия судов, засевших на мели после шторма 1854 года и переоборудованных в огневые точки иностранных военных судов.

В калибрах и количестве стволов союзная артиллерия имела приличное превосходство.

Тем не менее, русская артиллерия действовала удачно, заставив замолчать многие из неприятельских орудий. Ее огнем было взорвано пять зарядных ящиков, что вызвало некоторое смятение в турецких войсках, занимавших передовые укрепления.

Пользуясь ослаблением неприятельского огня, генерал Хрулев в 9 часов утра приказал левой колонне сделать попытку штурма. К этому времени со стороны укреплений артиллерийский и ружейный огонь ослабел.

Это обстоятельство позволило выдвинуть вперед нашу артиллерию, ближе к неприятельским позициям и установить орудия напротив неприятельских редутов.

На расстоянии 150 сажень от городских укреплений по ним был открыт картечный огонь.

В это время турки предприняли попытку контратаки. Под прикрытием штуцерных стрелков и артиллерийского огня с пароходов, турецкая пехота и кавалерия выступили из города.

Навстречу вышедшему противнику на картечный выстрел была выдвинута конно-легкая батарея № 20, а также Новоархангельский уланский полк и казаки. Турки не решились на атаку и отступили на прежние позиции.

Русские войска находились в полной готовности к началу штурма. Чтобы еще более ослабить сопротивление обороняющихся на участке удара, на расстоянии примерно в 100 сажень от городской ограды были подведены легкая 4 батарея 11 артиллерийской бригады и конно-легкая батарея. С этой дистанции снова был открыт картечный огонь.

И штурм Евпатории начался.

Под прикрытием артиллерийского огня 3-й и 4-й батальоны Азовского пехотного полка, возглавляемые генерал-майором Огаревым, двинулись на штурм. Левее их следовал батальон греческих волонтеров, подкрепленный батальоном спешенных драгун.

Наступающие были встречены плотным ружейным огнем и картечью с укреплений и двух пароходов. Обе наши батареи, чтобы не поразить своих, вынуждены были приостановить огонь.

Уже в начале атаки азовцы понесли значительные потери в офицерах и нижних чинах.

Несмотря на сильный картечный и ружейный огонь, русские штурмовые колонны подошли к самому рву, но оказалось, что он наполнен водой, а штурмовые лестницы были коротки.

Атакующим противостояло 39 артиллерийских систем на крепостных валах и 100 корабельных орудий. Сильным артиллерийским огнем противник начал поражать первые две линии наступающих и более далекие резервы.

Стало очевидно, что продолжение атаки

повлечет за собой серьезные потери. И даже если бы атакующие войска ворвались в Евпаторию, ослабленные понесенными жертвами, они не смогли бы удержаться в городе.

Хрулев вынужден был отказаться от намерения взять штурмом Евпаторию и отдал приказ на отступление. Потеряв 750 солдат, русские начали отступать.

Отход правой и средней колонн русских прошел при отсутствии противодействия со стороны противника.

На преследование левой колонны турки бросили три эскадрона кавалерии и батальон пехоты.

Для отражения атаки 1-й и 2-й батальоны азовцев, прикрывавшие отход главных сил колонны, построились в каре. В интервалах между батальонами расположилась 4-я батарея, подготовившись встретить врага картечью.

Турецкие кавалеристы приблизились на ружейный выстрел и открыли огонь, впрочем, совершенно безвредный. Далее кавалерия пойти в атаку не решилась.

Пехотный турецкий батальон, выйдя из укреплений, рассыпался по полю сражения, добывая раненных, которых русские не успели подобрать в ходе отступления. Турецкие солдаты русским раненым и убитым отрубали головы.

Как только турецкие эскадроны вернулись в город, генерал Хрулев приказал продолжить отступление, которое проводилось под огнем с парашютов и нескольких орудий городского гарнизона.

В 11 часов утра наступило затишье.

Атака не увенчалась успехом. Русские потеряли убитыми и ранеными 769 человек (по Э.И. Тотлебину). Из них - 168 убитыми и около 600 ранеными.

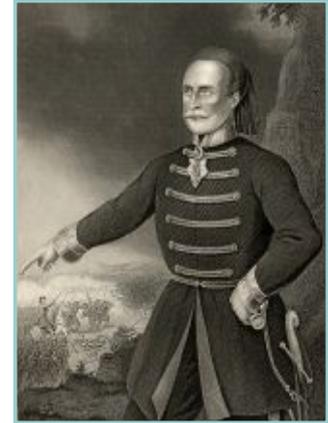
По данным противника, турки потеряли убитыми от 87 до 114 человек и до 300 ранеными. В числе погибших был командир египетской дивизии Селим-Паша, получили смертельные ранения египетский полковник Рустем-Бей и турецкий полковник Али-Бей. Количество погибших французов не установлено.

Хрулев вынужден был отказаться от намерения взять штурмом Евпаторию. Атака против Евпатории ограничилась усиленной разведкой с целью выяснения сил противника.

Это поражение привело к увольнению русского главнокомандующего А. С. Меншикова и, вероятно, ускорило смерть Николая I, последовавшую спустя несколько недель после сражения. Известна фраза А.Герцена о том, что царь умер от «Евпатории в лёгких».

Что касается стратегического значения сражения, то оно в полной мере показало угрозу российскому флангу.

Для союзников владение Евпаторией означало, что и захват Севастополя оставался вполне возможным. Турецкая армия восстановила свою репутацию и веру в собственные силы.

До 1956 года при рытье траншей на окраине Евпатории находили множество останков турецких солдат, их оружие и остатки амуниции.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПОД ЕВПАТОРИЕЙ в 1855 – 1856 гг.

21 февраля 1855 года произошла небольшая стычка - турецкая кавалерия, силой восьми эскадронов, вышла из города и атаковала русские аванпосты. Нападение было произведено сразу после смены, поэтому сменившиеся части далеко от аванпостов уйти не успели. Услышав завязавшуюся перестрелку, они возвратились и помогли отразить нападение, захватив при этом в плен 4-х турецких кавалеристов.

В марте 1855 года евпаторийский гарнизон коалиции был пополнен новыми частями, прибывшими из Турции и Египта.

По сведениям, полученным от перебежчиков, к этому времени в городе находилось до 50 000 турецких солдат, в том числе 43 000 пехоты, 3 500 кавалерии и 3 000 артиллерии.

В марте 1855 г. население 26 деревень Евпаторийского уезда, находившихся близ Евпатории и у моря, было отселено в другие отдаленные деревни уезда, а оставшиеся запасы – зерно, сено, солома были сожжены казаками.

Вплоть до сентября боевые действия под

Евпаторией ограничивались мелкими стычками и перестрелками на аванпостах.

29 сентября союзники предприняли серьезную вылазку против осаждавшего город отряда русских. Выступление производилось в двух направлениях. Одна колонна силой 8-ми батальонов пехоты при 4 орудиях вышла в сторону Сак.

Находясь под прикрытием пароходов, она до самого вечера оставалась на виду авангарда русских, так и не вступив в бой.

Главные силы двинулись в северном направлении против отряда 2-й бригады резервной уланской дивизии под командованием генерала-лейтенанта Корфа, прикрывавшей сообщения с Симферополем.

Русским противостояло 3 полка французской пехоты и 22 батальона турок и египтян, турецкая кавалерийская дивизия, 500 башибузуков и несколько полевых батарей. Общее командование осуществлялось французским генералом д'Аллонвиллем.

В результате ряда допущенных ошибок отряд генерала Корфа подвергся внезапному нападению. Завязалась ожесточенная схватка между уланами полка Великой Княгини Екатерины Михайловны и турецкими кавалеристами, которых поддерживали башибузуки.

Одновременно турки бросились на русские полевые орудия, артиллеристы успели сделать лишь по одному выстрелу. Вслед за этим прислуга, лошади и постромки были изрублены.

Предпринятой контратакой бригады улан орудия удалось отбить, но за неимением ездовых, лошадей и упряжи увезти их не удалось.

Русские вынуждены были начать отступление. Турки ввели в дело всю свою кавалерию и продолжили преследование, сопровождавшееся ожесточенными рукопашными схватками.

В результате русские потеряли еще 3 орудия и 12 зарядных ящиков. Было убито 38 нижних чинов, ранено 3 обер-офицера и 32

нижних чина. В плен попали 1 обер-офицер и 153 нижних чина.

О потерях коалиции неизвестно.

Вплоть до ноября вылазки из Евпатории силами турок и французов неоднократно повторялись. Сводились они, преимущественно, к разорению окрестных деревень и стычкам с русскими аванпостами.

В марте 1856 г. в Париже был подписан мирный договор и война закончилась.

В обмен на оставление русской армией города Караса на Кавказе союзники оставили Евпаторию.

В Париже и сейчас есть улица Евпатории, названная в память высадки франко-турецких войск.

В апреле в город начала возвращаться городская администрация - "присутственные места".

11 мая город покинули турецкие войска, 18 мая - французские. Иностранцы нанесли Евпатории большой ущерб. Оказались разрушенными 426 домов, что составляло четверть жилых зданий города. Сильно пострадала Николаевская церковь, построенная в 1805 г.

Городничий сообщал, что «город ... разорен совершенно, кроме немногих домов; стекол и мебели нигде не было. Нечистоты, особенно там, где жили турки, были ужасные». Население сократилось с 13 340 до 6 392 человек.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате Крымской войны 1853-1856 г.г. динамичное довоенное развитие Евпатории было прервано и почти сведено на нет.

Многое пришлось восстанавливать, а многое строить заново.

Уже в 1859 году, одним из первых в Российской империи, был увековечен подвиг солдат, павших в Крымской войне. Памятник был установлен на братской могиле павших русских воинов на средства евпаторийского караимского общества.

На стеле из белого мрамора высотой 4,5 метра, с четырех сторон помещены надписи на русском и караимском языках:

«Храбрым защитникам веры, царя и Отечества, павшим здесь 5 февраля 1855 года!».

Лицевая сторона памятника украшена рельефным изображением мечей и пальмовой ветви, покрытых черной краской.

В 1862 году греческое общество украсило памятник медным шаром, на котором возвышался крест. Позолоченный шар и крест были украдены в 1905 году. При восстановлении части памятника они были изготовлены уже из стали.

В годы Советской власти эти атрибуты неделимой державы Российской несколько раз спиливали и вновь их восстанавливали.

И снова, уже в 1981 году, на памятнике был восстановлен крест.

Справа и слева от памятника в 50-е годы XX века установлены две русские морские пушки времен Крымской войны, найденные во время дноуглубительных работ в акватории морского порта. Автор памятника архитектор Алексей Максимович Горностаев (1808 – 1862 г.г.).

В 1971 г. памятник вместе с пушками сняли с могилы и произвольно установили на бульвар 2-ой Гвардейской армии без исторической и географической привязки.

А в 2003 г. стелу вернули на братскую могилу, но пушки остались на бульваре 2-й Гвардейской армии.

О сражении 5 февраля 1855 г. напоминает ядро, застрявшее в стене Соборной кенасы.

Об этой войне напоминают и надписи, вырезанные штыками солдат союзных армий европейских стран на стенах армянского храма.

“Рикарди и Фабри” читают одни, а иные читают эти надписи как” Шарль и Ришар”.

Любая война заканчивается и затягиваются раны, нанесенные ею.

Стоит ли обращаться к трагическим страницам нашей истории? Стоит, чтобы помнить, получать уроки, и не повторять ошибок.

Список использованной литературы:

1. Горячкин Ю.Н. Иванов В.А. «Уровень Черного моря: прошлое, настоящее и будущее», 2006 г.
2. Григорьев Н.Н. Северинов С.С. «Евпатория-курорт», 1967 г.
3. Гуркович В.Н. Бурьян над прахом героев. Повествование о драматической судьбе могилы русских воинов, павших в бою с интервентами под Евпаторией в 1855г. Симферополь. Универсум. 2002г. - 99 стр., ил.
4. Долецкий Э.В. «Жизнь и быт Евпатории в XIX веке» (рукопись), 2010 г.
5. Дубинина Л.И. События крымской войны в Евпатории глазами иностранцев. // Вестник музея. Выпуск 4. Мат.науч.практич.конф. Евпатория, Евпаторийский краеведческий музей. 2006г., с.137-142
6. Дубинина Л.И. События в Евпатории и уезде в период Крымской войны. // Известия Крымского республиканского краеведческого музея. №12 - Симферополь, 1995г., с.3-5.
7. Ермак Б.А. «Евпатория» 1958 г.
8. Зайончковский А.М. «Восточная война 1853 - 1856» г. Санкт-Петербург, 2002г.
9. Известия Духовного Управления религиозных организаций караимов Украины. Октябрь 2011 г. № 1(10) г. Евпатория.
10. Известия Духовного Управления религиозных организаций караимов Украины. Январь 2012 г. № 2(11) г. Евпатория.
11. Каганович З.Б. «Новейший путеводитель по Крыму на 1913 г.»
12. Каганович З.Б. «Курорт Евпатория в Крыму», 1914 г.
13. Маркевич Арсений «Таврическая губерния во время Крымской войны по архивным материалам» репринтное издание, 1994 г.
14. Подгородецкий П.Д. «Северо-западный Крым», 1979 г.
15. Пузанов И. И. «По нехоженому Крыму», 1960 г.
16. Пьянков В.Г. «Справочная книга города Евпатории и его уезда», 1888 г.
17. Сосногорова М. «Путеводитель по Крыму для путешественников», 1871 г.
18. Терентьев Л.А. Звягинцев В.Ф. «Легенды древней Евпатории» (1996 г.)
19. Цалик С.Н. «Евпатория. Прогулка по Малому Иерусалиму», 2007 г.
20. Шкедя О.П. Турецкая армия в кампании в Крыму 1854-1856 гг. // Military Крым № 1, г.Симферополь, 2005 г., с. 3-10.
21. Штифтар В. «Дачный архитектурный пейзаж Евпатории», 1916 г.

Издание второе, измененное и дополненное
Автор идеи и текста Хорошко П.Г.
Компьютерный макет Пилипенко П.Н.
Фотохудожник Кустовский А.П.
Тираж 5 экз.

Легенды Крыма с Павлом Хорошко

АВТОРСКИЕ ЭКСКУРСИИ • www.legenda.biz

*Мы делим жизнь на скуку бытия
и радость путешествий!*

ЯЛТА. Очарование Южного берега Крыма ©

Красивая экскурсия по южному берегу Крыма - перевал Ласпи, Форосская церковь, Алушкинский парк графа М.С.Воронцова, большая морская прогулка из Алушки мимо Мисхора, Симеиза, Ласточкиного гнезда, Ливадии в Ялту; набережная Ялты с Малой «канаткой»; Никитский ботанический сад

Ужин на краю Земли ©

Романтическая экскурсия по южному побережью Тарханкутского полуострова - прогулка на катере вдоль всего Тарханкута! Купание, ужин и прощание с заходящим солнцем - изумительный закат над бескрайним морем.

Затерянный рай ©

Незабываемая экскурсия по западному побережью Тарханкутского полуострова (Джангуль) с легким экстримом и купанием в неповторимых бухтах! Из «Затерянного рая» – изумительный закат над бескрайним морем.

Затерянный мир - Эски-кермен ©

Познавательная экскурсия в пещерный город – крепость VI века, боевые тоннели, пещерные храмы. Место съёмок фильмов «9 рота», «Диверсант», «Легенда о гарнизоне» и множества других. Купание в озере «Джан-Газы-Дэрэ. При желании - ужин у подножия крепости в кафе за свой счет.

Белый город на голубой волне ©

Экскурсия в Севастополь - Панорама, морская прогулка-экскурсия на катере по бухтам Севастополя; набережная с памятными местами; Малахов курган, Сапун – гора с военной техникой, Уникальный Храм - пирамида!

Чашка кофе в вечерней Балаклаве ©

Экскурсия по античному Херсонесу с посещением Владимирского собора; величественные руины средневековой генуэзской крепости Чембало; прогулка на катере с купанием, вечерняя набережная Балаклавы, закат солнца. Можно поужинать в рыбных рестораничках прямо на набережной и, конечно, выпить чашечку кофе. Необычайно красиво и романтично.

Рассвет в горах ©

Эксклюзивная НОЧНАЯ экскурсия по пещерному городу Мангуп-Кале, посещение пещеры, встреча рассвета на мысе Текшли-бурун, завораживающие виды гор, освещаемых встающим солнцем – мечта фотолобителей и профессионалов!

Древняя Евпатория ©

“Малый Иерусалим”, “Древняя Евпатория”, “Евпатория с любовью...”, “Вечерняя Евпатория” и другие авторские экскурсии по городу, история которого насчитывает более 2500 лет.

телефон диспетчера: +38 (097) 550 51 69; +38 (099) 790 20 08
коллективные и VIP-заявки: +38 (097) 25 000 57; +38 (050) 921 54 47

Авторский коллектив выносит особую благодарность за поддержку коллективам: главного управления инвестиционной политики и внешнеэкономических связей Евпаторийского городского совета, отделу курорта и туризма данного управления, управлению культуры Евпаторийского городского совета, Евпаторийского краеведческого музея, центральной библиотечной системы имени А.С. Пушкина, музею «Редкой книги».

Крымская война в Евпатории

Экскурсионный маршрут

